

A. P. Бязрова

ИДЕЙНО-ОБРАЗНАЯ СИСТЕМА СТИХОТВОРЕНИЯ ГИНО БАРАКОВА «ЧЕРМЕН»

Работа представлена отделом фольклора и литературы

Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В. И. Абаева

ВНЦ РАН и Правительства РСО-Алания.

Научный руководитель – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Р. Я. Фидарова

Статья отражает образную структуру и художественно-эстетические принципы стихотворения Г. Баракова «Чермен».

The article reflects the figurative structure and aesthetic principles of the poem «Chermen» by G. Barakov.

Невозможно переоценить значение и роль фольклорных традиций в письменной литературе. Опираясь на многовековой опыт этих традиций, лучшие писатели создали замечательные произведения на основе фольклорных мотивов и сюжетов. В особенности устное народное творчество оказало огромное воздействие на развитие осетинской литературы. Она непосредственно начиналась с фольклора, питалась и до сих пор плодотворно питается ее соками. Все классики осетинской литературы воспитывались на замечательных традициях устного народно-поэтического творчества: Коста Хетагуров, Сека Гадиев, Елбуздуко Бритаев, Александр Кубалов и др. В связи с этим важным является высказывание К. Султанова на предмет фольклорно-литературных взаимосвязей: «Но даже гипотетически я не представляю себе и отдельного писателя, абсолютно свободного от воздействия фольклора. Подлинный художественный поиск, каким бы новаторским он ни был, удерживает в глубине ощущение первоначала, синтезирует в себе традицию и одновременно ее преодоление»¹.

Образ Чермена воссоздали в своем творчестве многие осетинские писатели в различных жанрах.

Первым к образу Чермена обратился С. Гадиев. Вслед за ним образ Чермена, как символа борьбы за свободу и справедливость, обрабатывает поэт-революционер

Гино Бараков. Он во многом продолжает фольклорные традиции, опираясь также на опыт своего предшественника Сека Гадиева. В примечании сам автор указывал, что в поэму включено несколько строф из произведения Сека с незначительными изменениями, которые «отличаются чеканностью стиха и художественной выразительностью. Более того, они стали популярными среди народа и в некоторых случаях стали заменять фольклорные варианты. Поэтому Г. Бараков считал нужным включить полюбившиеся строки в художественную ткань своей поэмы, не нарушая при этом оригинального решения своего идеально-художественного замысла»². Кроме того, Бараков идет дальше своего предшественника – он развивает фольклорный сюжет, придавая ему художественную оригинальность. Поэт-революционер написал поэму «Чермен» накануне Великой октябрьской революции. Образ Чермена он, также как и Сека, использует как символ борьбы за революционное дело. В зчине поэт обращается к молодежи:

Нж фжсивжд, жрзар-ма
Чермены тохи заржг, –
Жжж жжжджын жмбара,
Кжй фжци конд йж заржг³.

Молодежь отчизны, пой
Песню о борьбе Чермена –
Пусть поймут землевладельцы,
Что наконец их песня спета.

В этом обращении поэта к молодежи выражена уже не надежда, как у Сека, а глубокая уверенность в победе революции, которая освободит народ от насилия и гнета. Поэма веет дыханием нового времени. После одностroфного зачина поэт выдает свою версию стихотворения Сека «Чермен», в которой показана героическая борьба героя за землю и свое человеческое достоинство. Сека не показывает смерти героя, предоставляет ему право на его дальнейшую борьбу за свободу. Но Гино идет дальше и в отличие от Сека в своей поэме показал не только героическую борьбу Чермена с врагами народа, не только его победу, но и его трагедию. Трагедия Чермена заключается в том, что он снова примиряется со своими классовыми врагами. Отняв у них земли, он успокоился на этом и помирался с ними. Коренной интерес любого эксплуататорского класса состоит в сохранении и укреплении того базиса, при котором он занимает господствующее положение, следовательно, и в подчинении угнетенного класса. Действия же Чермена представляют серьезную опасность для их дальнейшего господства и утвердившихся устоев. Поэтому они должны устраниТЬ любое препятствие, ставшее на их пути. Этим препятствием был Чермен, и феодалы решили убить его, пригласив принять участие в угоне тучных стад богачей Исламовых. Чермен согласился, и в этом заключалась его ошибка. Он не предпринял никаких попыток бороться с классовым врагом в дальнейшем, а, наоборот, примирялся с ним, приняв приглашение. Чермен жестоко поплатился за это – он был предательски убит.

Итак, композиционный строй поэмы можно наметить следующим образом: 1) зачин-обращение; 2) обделение Чермена землей; 3) вспашка Черменом феодальных земель; 4) сон Чермена; 5) гибель Чермена; 6) судьба матери после смерти сына; 7) уверенность в скором освобождении.

В поэме четко вырисовываются образы Чермена, его матери, феодалов и образ

автора. Главным персонажем, конечно же, является Чермен, но не менее показателен и образ матери-горянки, являющейся воплощением мужественности и женского величия.

Впервые автор знакомит нас с матерью Чермена, когда тот возвращается с набега. Она сидит печальная, переполненная обидой за сына, за то, что не посчитали его человеком. Узнав намерение сына силой отнять алдаровские земли, она не удерживает его, заведомо зная, чем это может обернуться. Образ матери-горянки является собой образец мужества и героизма. После гибели сына она безутешна. Слезы ручьем лютятся из ее глаз, нет конца ее причитаниям.

Автор с огромной художественной силой раскрывает гротескный образ землевладельцев. Являясь властелинами мира сего, они склонны отступать перед лицом грозящей опасности. Феодалы боятся Чермена, поэтому произвели дележ в его отсутствие. Они не способны противостоять Чермену, когда тот вспахал себе лучшие земли. Трусливые, но вместе с тем алчные и коварные феодалы, не решаясь бороться с ним в открытую, задумали обманом и хитростью избавиться от него. В эпизоде гибели героя раскрывается вся ничтожная, лживая, лицемерная сущность феодального общества. Обо всех событиях повествует нам автор, так что образ автора незримо присутствует на всем протяжении повествования. Особенно показательны завязка и развязка поэмы, в которых автор отвлекается от общей сути повествования и выражает глубокую уверенность в светлом будущем народа.

В поэме нет конкретных пространственно-временных показателей: точное время и место действия здесь не указаны. Широкая распространенность песни позволяет автору избегать временной и топографической конкретности.

Язык произведения насыщен средствами художественной изобразительности. Наиболее употребительны метафоры: «Жэ равдыстон нж «хұытжын», мж туг қжай нжу

жвзжрджр!» (Я показал нашим «свиньям», что моя кровь не хуже ихней). Под словом «хуытж» (свины) автор подразумевает богатых. «Ныр афонтж фжссурынц кжрждзи бонждждджер» (Теперь времена догоняют друг друга); «Ужджай нырмж йж ржстад дзжбхджр хи жвдыста» (С тех пор справедливость давала о себе знать); «Йж зонды йын фжссиртой» (Его из ума выжили).

Обогащают язык также метафоричные обращения: «Нж цжугжхох, нж Чермен» (*Наша скала ходячая, наш Чермен*), «Цжугжмжсыг, лжугжхох, цы уыдзынжидж фжстж» (*Ходячий замок, стоячая скала, как же я буду жить после тебя*), упот-

ребимы также обычные, простые обращения: «Нж фжссивжд, жжзар-ма» (*Молодежь наша, спой-ка*), «Кжс-ма, нана, мжнм? джр» (*Смотри, нана, на меня тоже*). Встречаются сравнения: «Куы 'мбжхстысты, тжерхъусау» (*Когда они прятались, словно заяц*), синекдоха: «жгас дуне куы сыгъди» (*Когда весь мир пылал*), фразеологизм: «Фжци конд иж заржг» (*Его песня спета*).

Итак, стихотворение Г. Баракова, продолжая фольклорные и секаевские традиции в разработке образа народного героя, в полной мере выражает индивидуальное мастерство писателя, его идейно-эмоциональную настроенность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вопросы литературы. 1978. №11. С. 109.

² Джикаев Ш. Ф. Народная героическая песня и ее традиции в осетинской поэзии // Фольклор и осетинская советская поэзия 1917–1941 гг. Орджоникидзе: Ир, 1972. С. 28.

³ Бараков Г. Произведения. Орджоникидзе, 1958.